

УДК 342; 342.7; 341.231.14; 340.131.5
DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-93-104

**Конституция РФ, права человека и достоинство личности:
диалог конституционной теории, практики конституционного
правосудия и международных норм**

И. А. Кравец

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Обсуждаются вопросы природы и предназначения достоинства личности в конституционном и международном дискурсе, как Конституция РФ регулирует достоинство личности, а также доктринальная и судебная конституционализация человеческого достоинства, дивергентный характер и юридический полиморфизм человеческого достоинства как правовой категории.

Ключевые слова

достоинство личности, конституционная телеология, судебный конституционализм, конституционализация, конституционная ценность, дивергентная природа, юридический полиморфизм

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761А

Для цитирования

Кравец И. А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 2. С. 93–104. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-93-104

**The Constitution of the Russian Federation, Human Rights
and Human Dignity: Dialogue of Constitutional Theory,
Practice of Constitutional Justice and International Norms**

I. A. Kravets

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article discusses the issues of nature and the value of human dignity in constitutional and international discourse, how the Constitution of the Russian Federation regulates the human dignity, the doctrinal and judicial constitutionalization of human dignity, the divergent nature and legal polymorphism of human dignity as a legal category

Keywords

human dignity, constitutional teleology, judicial constitutionalism, constitutionalization, constitutional value, divergent nature, legal polymorphism

Funding

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00761 A

For citation

Kravets I. A. The Constitution of the Russian Federation, Human Rights and Human Dignity: Dialogue of Constitutional Theory, Practice of Constitutional Justice and International Norms. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 2, p. 93–104. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-93-104

Chilly wind sharp as a razor blade
House on fire, debts unpaid
Gonna stand at the window, gonna ask the maid
Have you seen dignity

Bob Dylan. Dignity (1963)

Промозглый острый, как лезвие бритвы, ветер
Дом в огне, долги не погашены
Собираюсь стоять у окна, собираюсь спросить у горничной
Вы видели достоинство

Боб Дилан. Достоинство (1963)

Most central of all human rights is the right to dignity. It is the source from which all other human rights are derived. Dignity unites the other human rights into a whole.

Aharon Barak

Самое главное из прав человека – это право на достоинство. Это источник, из которого вытекают все остальные права человека. Достоинство объединяет другие права человека в единое целое.

Аарон Барак

Конституционализм и человеческое достоинство

Достоинство как понятие и категория имеет длительную историю существования, включая античный период, эпоху Возрождения, современный период широкого распространения, конституционного и международного признания. В исследованиях обсуждаются спорные вопросы этимологии достоинства человека, проблемы идентификации достоинства личности в конституционном и международном дискурсе, проблемы соотношения правовой, моральной и экзистенциальной ценности человеческого достоинства, которые показывают, но не исчерпывают вектор развития научной конституционной и международной юриспруденции [1. С. 111].

Существует множество проблем в сфере взаимодействия конституционализма и прав человека, с одной стороны, человеческого достоинства и прав человека, с другой стороны. Конституционализм как концепт не сразу пришел к доктринальному осмыслению, а потом и нормативному закреплению категории «человеческое достоинство». Ни старейшие писанные конституции (как например, в США), ни конституции второй конституционной волны не включали положения о человеческом достоинстве. Конституционализм второй половины XX в. стал более восприимчив к различным аспектам человеческого достоинства. Он стал оперировать концептом человеческого достоинства, привлекая и доктрину позитивных обязанностей и прав человека как в контексте конституционной и политической теории, так и опираясь на нормативные положения конституционной и международной юриспруденции в области прав человека. В философском плане обсуждается взаимосвязанная с достоинством личности проблема о том, могут ли права человека налагать позитивные обязанности совершать положительные действия, с одной стороны, а также негативные обязанности воздерживаться от действий, с другой стороны. Исследователи в современной юриспруденции и политической теории защищают концептуальное пространство для позитивных обязанностей, основанных на правах [2. С. 1198]. Однако правовое пространство для достоинства личности во многом остается четко не определенным ни в категориях прав, ни в категориях обязанностей. Представляется важным отстаивать взгляд, что достоинство человеческой личности, закрепляемое в Конституции РФ и имеющее статус конституционно признаваемого субъективного права личности, с позиции теории позитивных обязанностей налагает на государство и его органы обязанность содействовать реализации данного права, обеспе-

чивать охрану и защиту достоинства в различных сферах правового регулирования и жизнедеятельности индивида.

Возвышение человеческого достоинства в современной конституционной и международной юриспруденции произошло во второй половине XX в. после осмысления трагедии Второй мировой войны и нивелировки ценности человеческой жизни. В своем исследовании профессор и судья А. Барак рассматривает спорные вопросы разграничения человеческого достоинства как конституционной ценности и как конституционного права. Он разделяет случаи, когда человеческое достоинство выступает в качестве конституционной ценности, но не в качестве конституционного права, и когда человеческое достоинство выступает не только как конституционная ценность, но также и как конституционное право [3].

Российский конституционализм стал оперировать понятием «достоинство личности» не так давно, а именно после принятия Конституции РФ 1993 г., когда стала формироваться доктрина гуманитарных основ конституционного строя и конституционализма в России. Современный российский и планетарный конституционализм рассматривает человеческое достоинство в качестве важнейшей экзистенциальной и гуманитарной основы правопорядка.

В декабре 2018 г. состоялось два юбилея: 70 лет Всеобщей декларации прав человека (10 декабря) и 25 лет Конституции РФ 1993 г. (12 декабря). Значимость Всеобщей декларации для универсализации и распространения человеческого достоинства в международной юриспруденции прав человека широко обсуждается в научной литературе. По мнению профессора Кристофера Мак-Круддена, Всеобщая декларация прав человека сыграла ключевую роль в популяризации использования «достоинства» или «человеческого достоинства» в дискуссии о правах человека [4. С. 655]. Он задается вопросом, какую роль играет концепция достоинства в контексте вынесения судебных решений, затрагивающих права человека: может ли быть достоинство основой прав человека, самим правом или просто синонимом прав человека? [4. С. 656].

По мнению профессора философии (по кафедре католической философии) Глена Хьюза (Glenn Hughes), функция концепции человеческого достоинства как неотъемлемого элемента человеческого существования и как идеального достижения вытекает из Всеобщей декларации прав человека Организации Объединенных Наций 1948 г. Разработчики данного документа подтвердили неотъемлемость человеческого достоинства, чтобы обеспечить объяснительную основу для обоснованности универсальных прав человека, избегая при этом любого религиозного или метафизического оправдания для этого утверждения. Во Всеобщей декларации имплицитно, по его мнению, присутствует осознание христианской антропологии, основанной на современной западной концепции достоинства личности: (1) Декларация должна быть свободна от религиозных ссылок, а также (2) что понятие неотъемлемости достаточно, чтобы эвристически предположить не только универсальную человеческую природу, но и, что особенно важно, трансцендентную реальность, в которой участвуют все люди [5. С. 1].

Положения Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. оказали влияние и на нормативные, и на доктринальные основы российского конституционализма и достоинства личности.

Грани человеческого достоинства и проблема его защиты

Человеческое достоинство имеет множество граней соприкосновения с различными правовыми, моральными, экзистенциальными вопросами. Это неотъемлемое качество человеческой личности затрагивается каждый раз, когда умаляются или неправомерно ограничиваются права человека, когда совершается правонарушение или преступление, применяются неправомерные или чрезмерные меры государственного принуждения.

Чувства обиды и оскорбления взывают к человеческому достоинству; они имеют наибольшее значение, когда объединяются, чтобы вызвать скачок сознания, в котором скорей-

шее ожидание достойного обращения сочетается с более определенным чувством того, что человеческое достоинство в некотором обычном смысле является обязательным.

Профессор политики в Принстонском университете Джордж Кейтб (Уильям Нельсон Кромвелл) отмечает, что его цель – «защитить идею человеческого достоинства», которая «стала обычным явлением, особенно после окончания Второй мировой войны». Им признается, с одной стороны, что «идея человеческого достоинства является аксиоматичной и поэтому не требует теоретической защиты»; и в то же время (с другой стороны) претворить в права человека его достоинство явно недостаточно, особенно, «когда людям приходится изо всех сил пытаться установить, сохранить или восстановить свои права, они сталкиваются с различными интересами, которым угрожает спрос на права» [6. С. 1]. К тому же усиливается философский скептицизм в отношении прав человека и человеческого достоинства, который продолжает линию И. Бентама, сформулировавшего краткую характеристику прав человека – «чушь на ходулях» («нонсенс на ходулях», «nonsense on stilts») – в «Анархических заблуждениях», представляющих собой одну из самых влиятельных нападок на концепцию естественных прав и весьма резких критик Французской декларации прав человека и гражданина (1789 г.). Как отмечается в исследованиях, фундаментальный аргумент И. Бентама состоял в том, что естественным правам не хватало какой-либо онтологической основы, за исключением той меры, в которой они отражали личные желания тех, кто их пропагандировал [7. С. 1].

Если следовать взглядам И. Бентама, то «идея человеческого достоинства добавляет еще больше чепухи», как отмечает Д. Кейтб [6. С. 2]. Философский скептицизм основывается, в том числе, и на широко распространенной бедности, которая на самом деле «концептуально и фактически нарушает права человека», «несмотря на веские аргументы в пользу того, что отмена частной собственности не является способом сокращения бедности в долгосрочной перспективе». Вставая на позицию важности и значимости прав человека, уже невозможно игнорировать и человеческое достоинство, так как защищать права человека невозможно, не защищая достоинство личности.

В современном мире, где человеческое достоинство одновременно и сложно диагностируемо, и многообразно по своим проявлениям и связям с правами человека и различными сферами человеческого бытия, философский скептицизм может преодолеваться правовыми и институциональными гарантиями *обеспечения равного достоинства* (в той мере, в какой правовые институты и институциональные средства способны минимизировать эффект колоссального неравного статуса достоинства в повседневном процессе государственной и общественной деятельности).

В дебатах о человеческом достоинстве преобладают моральные и правовые коннотации, возлагающие обнадеживающие ожидания на человеческую природу. Оно упоминается в качестве важного или даже определяющего фактора в моральных дебатах, однако содержание данного понятия, его основание часто остаются не вполне (или точно) определенными. Амбивалентность и двусмысленность человеческого достоинства усиливается философским плюрализмом, различными этическими, религиозными, экзистенциальными подходами и позициями в условиях многообразия и различающихся статусов.

По мнению исследователей, человеческое достоинство сохраняется в качестве основного понятия в нашем современном моральном словаре. Если человеческое достоинство действительно является общей ценностью, разделяемой конкурирующими философскими и культурными взглядами, это может послужить рулем, чтобы направить нас к общему нравственному основанию [8. Р. 336].

Человеческое достоинство описывается и как неприступное, и в то же время как нечто, что можно нарушить, как что-то присущее, но как нечто, чего можно достичь. Говорят, что люди действуют достойно или без достоинства, живут достойной жизнью и достойно умирают. Достоинство может быть умалено, растоптано, превознесено или высоко оценено. Существуют и попытки выделить «минимальное ядро» значения человеческого достоинства,

особенно, когда речь идет о сравнительном судебном дискурсе и использовании концепции при вынесении судебных решений.

Вокруг идеи человеческого достоинства формируется множество концептуальных подходов, среди которых есть и тот подход, который идентифицирует специфику человеческого рода по отношению к другим видам. Как отмечает Д. Кейтб, идея человеческого достоинства охватывает не только роль достоинства в защите прав; в ней есть место для достоинства не только отдельных людей, но и человеческого рода как одного вида среди всех других [6. С. 3].

Soma, принцип уважения человеческого достоинства и биоэтика

Принцип уважения человеческого достоинства постепенно формируется в доктрине и нормативном каркасе современного международного права, играет решающую роль в глобальных нормах, касающихся биоэтики, и, в частности, во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека. Согласно ст. 3 Декларации «Человеческое достоинство и права человека» должно обеспечиваться полное уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод; интересы и благосостояние отдельного человека должны главенствовать над интересами собственно науки или общества.

Декларация является юридическим, а не просто этическим документом, поэтому может рассматриваться как расширение сферы международного права прав человека в области биомедицины. Хотя в Декларации явно не определено человеческое достоинство, было бы ошибкой рассматривать акцент на этом понятии как на простой риторической стратегии. Скорее, обращение к достоинству отражает реальную обеспокоенность по поводу необходимости поощрять уважение как к внутренней ценности людей, так и к целостности человеческого рода. Но достоинство само по себе не может решить большинство дилемм, связанных с биомедицинской практикой. Вот почему международное биоправо объединяет, с одной стороны, обращение к человеческому достоинству как всеобъемлющему принципу, а с другой стороны, обращением к правам человека, которые могут обеспечить эффективный и практический путь решения биоэтических проблем на глобальном уровне [9. С. 223].

Таким образом, человеческое достоинство содействует формированию международного биоправа, которое начинает взаимодействовать с внутригосударственным правопорядком, вызывая потребность осмысления вопросов о возможности конституционной регламентации прав человека в сфере биомедицины.

В современных исследованиях одни авторы отмечают полиморфный характер человеческого достоинства, существование публично-правового и частноправового полиморфизма достоинства человеческой личности [10. С. 11–12]; другие исследователи, развивая концепцию достоинства как повышенного статуса, отрицают возможность признания за ней эффекта полисемии [11. С. 201]. Третий подход осмысляет новации в распространении человеческого достоинства на новые области правового регулирования и этики. Достоинство человеческой личности проникает в сферы современной биомедицины, биоэтики, биомедицинского права, когда обсуждаются сложные вопросы правовой, экзистенциальной и моральной легитимности эвтаназии (права на смерть), использования соматических прав в условиях распоряжения своими телесными возможностями, применение вспомогательных репродуктивных технологий при реализации права на биосоциальную репродукцию, преодоления последствий онкологических заболеваний и обеспечения фертильной функции для производства жизнеспособного потомства. Широта использования категории «достоинство человеческой личности» приводит исследователей к признанию его *дивергентного характера* вследствие применения в различных областях научного знания и человеческой деятельности [12. С. 239].

Телесность и соматические права оказываются весьма чуткими к проблеме обеспечения достоинства личности, в том числе при использовании вспомогательных репродуктивных технологий, которые требуют не только современных достижений в области медицины, но

и учета прав пациентов, гарантии соблюдения врачебной тайны. Духовное и телесное тесно переплетаются в вопросах обеспечения достоинства личности при реализации соматических прав.

Достоинство личности как экзистенциальная и гуманитарная основа современного конституционализма

Старейшая в мире писаная кодифицированная конституция (Конституция США 1787 г.) конкретно не упоминает человеческое достоинство. Однако многие сферы американского конституционного права подвергаются исследованию на предмет того, какую роль играет в них человеческое достоинство. По мнению профессора конституционного права Вики С. Джексона, в тексте американской Конституции есть некоторые родственные концепции, такие как запрет на жестокие и необычные наказания; гарантии, вытекающие из положения о надлежащей правовой процедуре (поправки V и особенно XIV к Конституции США) и другие, которые были разработаны в конституционной юриспруденции Верховного суда США [13. С. 16].

Под влиянием международных правовых актов, сравнительного конституционного права и немецкой доктрины достоинства как высшей ценности современный конституционализм по праву включился в научное осмысление теоретической, нормативной и практической значимости достоинства человеческой личности. В настоящее время достоинство признано субъективным правом в большинстве конституций мира, и, как отмечает Эрин Дейли, вряд ли новая конституция будет принята без его явного признания [14. С. 1].

Подтверждая сложность содержательного наполнения правовой концепции человеческого достоинства, А. Барак указывает во введении к книге Эрин Дейли «Права на достоинство: суды, конституции и ценность человеческой личности», что сравнительное правоведение не дает согласованного ответа на вопрос, каково содержание конституционной ценности человеческого достоинства? Отстаивая необходимость разграничивать человеческое достоинство как конституционную ценность и как конституционное право, судья и ученый отмечает, что в качестве «конституционной ценности человеческого достоинства является ценностью человека в обществе». По-видимому, стоит согласиться с утверждением, что данная ценность уникальна для каждого общества и для каждой конституции [15. С. IX–X]. Она выражает, а иногда аккумулирует фундаментальные религиозные, моральные и этические концепции общества. Как таковая, эта ценность зависит от контекста и подвержена изменениям в меняющемся мире. Современный конституционализм в условиях либерального демократического общества стремится универсализировать данную ценность и создать общий подход к конституционной ценности человеческого достоинства, сохраняя и учитывая вариативность конкретного контекста. Поэтому конституционная ценность достоинства человеческой личности может быть прямо или косвенно закреплена в самой конституции страны, обеспечиваться практикой конституционного правосудия, служить основой для всех признаваемых конституционных прав и свобод, играя важную интерпретирующую роль в определении сферы действия различных прав.

Достоинство личности как конституционная ценность и как конституционное право стало занимать ведущее место и в российском конституционализме, хотя и постепенно, по мере реализации положений Конституции РФ 1993 г. о достоинстве личности, и в практике конституционного правосудия в России, начиная с 1995 г., когда появились первые правовые позиции Конституционного суда РФ в отношении положений ст. 21 Конституции РФ¹. Постепенно в России формируется концепт «конституционализм человеческого достоинства» на основе юридических положений Конституции, доктринальной и судебной конституциона-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна» // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

лизации достоинства личности. Конституционализм человеческого достоинства как концепция имеет различные грани: 1) грань нормативных положений в структуре действующей Конституции; 2) грань метаюридической природы с межотраслевым или даже надотраслевым применением и обеспечением; 3) грань судебного конституционализма с функцией критерия конституционности различных нормативных правовых актов конституционного и иного отраслевого законодательства; 4) грань балансирующего конституционного принципа, в ходе применения которого выявляется баланс интересов, соотношение достоинства человеческой личности и правомерности ограничений отдельных прав и свобод, баланс между обеспечением и охраной достоинства личности и степенью реализации основных прав и свобод человека и гражданина. Значимый вклад в формирование данного концепта вносят Н. С. Бондарь [16], В. И. Крусс [17], В. В. Невинский [18], другие авторы.

Конституция РФ 1993 г. не дает текстуального ответа на вопрос о том, какового окончательное юридическое значение положений о достоинстве личности. Скорее конституционные положения – это юридическая основа для развивающегося конституционно-правового института.

Достоинство человеческой личности может претендовать на роль всеобщего общественного блага как на международном уровне, так и во внутригосударственном правовом порядке. Осмысляя человеческое достоинство как нормативную концепцию, профессор международного права Оскар Шехтер (Oscar Schachter) указывал на сложность формирования четкого определения «достоинство человеческой личности». По его мнению, «мы не находим четко определенного выражения «достоинство человеческой личности» в международных документах или... в национальном законодательстве». Внутреннее значение данного термина «оставлено интуитивному пониманию, в значительной степени обусловленному культурными факторами» [19. С. 849].

«Достоинство человеческой личности» и «человеческое достоинство» – это фразы, которые стали использоваться в качестве выражения основной ценности, принятой в широком смысле всеми народами [19. С. 848], хотя остаются ареалы современного мира, в которых присутствуют существенные различия в понимании человеческого достоинства, обусловленные культурным и религиозным факторами (исламский мир, мир индуизма и буддизма).

Достоинство человеческой личности как концепт современного конституционализма формируется под влиянием сравнительного конституционного права, опыта конституционной регламентации и защиты данного свойства человеческой личности во многих странах. До окончания Второй мировой войны термин «достоинство личности» встречался в пяти Конституциях (Мексики 1917 г., Веймарской Германии 1919 г., Финляндии 1919 г., Ирландии 1922 г., Кубы 1940 г.), а к концу 2012 г. количество их значительно возросло (162 конституции). Как отмечают исследователи, большинство современных конституций, принятых после 1980 г., содержит термин «достоинство личности»; это «поразительное число, включающее 84 % из 193 суверенных стран мира, которые являются членами Организации Объединенных Наций (ООН)» [20. С. 461].

Российский конституционализм и практика конституционного правосудия постепенно формирует представление о значимости достоинства человеческой личности как в системе прав человека, так и в системе национального и международного правопорядка. Конституционализм с «человеческим лицом» основывается на «человекоцентричном» правопонимании, которое проистекает из положений ст. 2 и 21 (ч. 1) Конституции РФ. В качестве конституционного фундамента «человекоцентричного» правопонимания выступают признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и категория «достоинство человеческой личности», возложение на государство Конституцией РФ обязанности охранять достоинство личности.

Российскому судебному конституционализму следует учитывать тот факт, что на формирование нормативной концепции достоинства личности оказали влияние христианская доктрина, философия И. Канта, светская доктрина автономии и самоопределения личности [21].

Широкий спектр дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ с использованием положений ч. 1 ст. 21 Конституции РФ о достоинстве личности, демонстрирует стремление расширить сферу их применимости к различным видам прав и свобод человека и гражданина, создать конституционно-правовое основание достоинства личности, которое может играть роль важного нормативно-интерпретационного правила в сложных вопросах поиска баланса государственных, общественных и личных интересов.

Во многих случаях ссылки на охрану достоинства личности в решениях Конституционного суда РФ не имеют самостоятельного значения и выступают в качестве усиления конституционно-правовой аргументации при оценке конституционности нормативного правового акта (прежде всего закона), которым нарушается или неправомерно ограничивается защищаемое право или свобода. В этом случае проявляется «конституционно-риторический» и «конституционно-аргументационный» характер использования категории «достоинство личности». Однако орган конституционного правосудия своими правовыми позициями подготавливает почву для того, чтобы достоинство человеческой личности постепенно приобрело комплексную метаюридическую (и межотраслевую) природу: 1) характер субъективного конституционного права, защищаемого в конституционно-процессуальном порядке; 2) содержание конституционного принципа охраны и защиты достоинства личности со стороны государства; 3) черты принципа уважения человеческого достоинства, который распространяется на различные сферы правового отраслевого регулирования; 4) неотъемлемого элемента конституционного и отраслевого статуса человека и гражданина независимо от принадлежности к гражданству Российской Федерации.

В ряде своих актов Конституционный Суд РФ отмечал, что право человека быть погребенным после смерти согласно его волеизъявлению, с соблюдением обычаев и традиций, религиозных и культовых обрядов вытекает из Конституции РФ – ст. 21, 22, 28 и 29, гарантирующие охрану достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и вероисповедания, свободу мысли и слова, мнений и убеждений. По мнению Суда, каждый человек имеет право на уважение окружающих, достоинство личности подлежит защите в качестве общего условия осуществления всех иных прав и свобод, независимо от фактического социального положения человека, и предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности. Такая позиция отражена в нескольких актах².

Не всегда достоинство человеческой личности обладает самостоятельным юридическим значением в конституционно-процессуальном порядке защиты основных прав и свобод. Российский конституционный судебный процесс показывает примеры использования положений Конституции РФ о достоинстве личности и для отказа в принятии к рассмотрению обращений граждан и их объединений. В частности, вопрос о соотношении положений гражданского законодательства, устанавливающего гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, и положений Конституции РФ об охране достоинства личности были истолкованы Конституционным Судом РФ следующим образом. Положения ст. 152 ГК РФ (в том числе содержащиеся в п. 1, 3 и 9 данной статьи), устанавливающие гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, определяют порядок реализации конституционного права на защиту чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции РФ) и направлены на осуществление конституционной обязанности государства охранять достоинство личности (ст. 21, ч. 1) как необходимую предпосылку

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона “О погребении и похоронном деле” и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3346; Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 3101-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Калга Нелли Михайловны и Козина Юрия Александровича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 5 и пунктом 2 статьи 7 Федерального закона “О погребении и похоронном деле”» // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения³. В таком случае остается спорным вопрос о верховенстве конституционных положений об охране достоинства личности над положениями гражданского законодательства.

Довольно часто Конституционный Суд РФ упоминает в мотивировочной части своих актов положения об охране достоинства личности в качестве «дежурной» правовой позиции, ссылаясь на давно установленную юридическую аксиому. В тексте актов Конституционного Суда РФ текстуальным отражением «дежурного статуса» правовой позиции являются слова «в силу неоднократно выраженной правовой позиции»⁴. При этом самостоятельного значения для юридического обоснования принимаемого решения такие «дежурные правовые позиции», как правило, не имеют.

Заслуживает внимания вопрос о расширении сферы самостоятельного применения конституционных положений об охране государством достоинства личности как в отношении граждан РФ, так и в отношении иностранных граждан и апатридов, бипатридов и полипатридов. Охрана и защита достоинства личности, по мнению Конституционного Суда РФ, распространяется и на иностранных граждан, и на лиц без гражданства⁵. Таким образом, категория «достоинство человеческой личности», как она понимается и признается российским конституционализмом и конституционным правосудием, включает охрану и защиту достоинства как в отношении граждан РФ, так и в отношении других лиц (иностранцев, лиц без гражданства). Думается, что российские граждане и иные лица (иностранцы, апатриды, бипатриды, полипатриды) могут претендовать на охрану и защиту их достоинства как в контексте проживания и пребывания (на законных основаниях) на территории РФ, так и в случае нахождения их за пределами территории РФ, когда закон (или иные правовые акты) были к ним применены органами государственной власти, должностными лицами на территории РФ (для целей подачи конституционной жалобы).

Стоит задуматься и над психологической основой обеспечения и защиты достоинства человеческой личности. Принцип уважения человеческого достоинства требует внимательного отношения не только к телесной неприкосновенности лица, но и к предупреждению психологического принуждения как в отношении отдельной личности, так и в отношении группы или социальной общности, к которой принадлежит индивид. Уважая человеческое достоинство, государство должно препятствовать распространению нетерпимости к инакомыслию, к мировоззренческой свободе человека и гражданина, устанавливая ограничения для культурного, религиозного и иного экстремизма. Существует связь между принципом уважения человеческого достоинства и формами правомерного использования мировоззренческой свободы. Ничто так явно не нарушает достоинство людей, как обращение, унижающее или умаляющее человеческое достоинство. Существует опасная форма психологической агрессии, когда официальные заявления и средства массовой информации порождают презрение, на-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2591-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чабак Ивана Ивановича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Положения о Федеральной миграционной службе» // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки И. В. Серединой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.11.2018; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 36-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. И. Тихомоловой» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 17.10.2018.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2018.

смешки, которые приводят к неуважению со стороны других лиц к отдельному человеку или группе в целом. По мнению Оскара Шехтера, такая психологическая агрессия является «более коварной, разрушающей или уменьшающей чувство собственного достоинства, которое так важно для целостности каждого человека» [19. С. 850].

Связь международной доктрины в сфере прав человека и конституционализма человеческого достоинства проявляется через использования положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г., положений Международных пактов 1966 г., закрепляющих это неотъемлемое свойство человеческой личности. Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что достоинство каждого человека и его свобода на развитие как личности обеспечиваются экономическими, социальными и культурными правами. Декларация связывает человеческое достоинство и с социальным благополучием человека. В Декларации статьи, в которых юридически закрепляется достоинство, взаимосвязаны и апеллируют не только к человеческой природе, но и к социальному благополучию. По мнению исследователей, рассматривающих происхождение ст. 22 Декларации, в международный документ была введена «цель экономических, социальных и культурных прав»; также в ней признается, что каждый член общества имеет право на их реализацию посредством национальных усилий и международного сотрудничества [22]. Пока в России мало внимания уделяется обеспечению достоинства личности в социальной сфере; правовые нормы в сфере социального обслуживания граждан в РФ следует развивать в контексте формирования и гарантирования права на социальное благополучие.

Конституционные положения об охране государством достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ) служат исходным началом для толкования, судебной конституционализации и дальнейшего развития правового института. Пока мало обеспеченной остается взаимосвязь принципа охраны достоинства личности и социального обеспечения в Российской Федерации.

В Конституции РФ 1993 г. проводится раздельное закрепление положений о достоинстве личности и положений о чести (ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Представляется важным отметить, что для российского конституционализма достоинство личности имеет более высокий межотраслевой и метаюридический статус в контексте соотношения с иными правовыми категориями в области прав человека (в том числе по отношению к понятию чести). Следует признавать верховенство конституционно-правового подхода к пониманию достоинства человеческой личности над гражданско-правовым пониманием и регулированием, где честь и достоинство рассматриваются как взаимосвязанные правовые категории. Не всегда Конституционный Суд РФ отдает предпочтение верховенству конституционного статуса достоинства личности.

Важнейшее значение имеют положения об охране достоинства личности для предупреждения неправомерных ограничений прав и свобод, для определения степени ограничений государственных действий, для обоснования запрета применения неправомерного насилия в отношении личности. Конституция РФ указывает, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, возводя его в ранг абсолютного права. Конституция РФ призвана стоять на страже экзистенциальной конституционной ценности человеческого достоинства. Она обоснованно связывает охрану достоинства личности с запретами вторгаться в личную автономию лица и применять неправомерные меры государственного принуждения и физического насилия (как со стороны государственных органов, их должностных лиц, так и со стороны иных субъектов права).

Представляется важным в поиске самостоятельного юридического значения достоинства человеческой личности усиливать степень гарантированности социального благополучия граждан, содействовать расширению сферы применения достоинства как субъективного права и как конституционного принципа (уважения, охраны и защиты достоинства личности).

Список литературы / References

1. **Кравец И. А.** Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 111–128. DOI 10.12737/art_2019_1_8
Kravets, I. A. Dostoinstvo lichnosti: dialog teorii, konstitutsionnykh norm, mezhdunarodnykh regulyatorov i sotsial'noi real'nosti [Human dignity: dialogue of theory, constitutional norms, international regulators and social reality]. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 1, p. 111–128. (in Russ.) DOI 10.12737/art_2019_1_8
2. **Breakey, H.** Positive Duties and Human Rights. *Political Studies*, 2015, vol. 63, iss. 5, p. 1198–1215. DOI 10.1111/1467-9248.12150
3. **Barak, A.** Human Dignity: The Constitutional Value and the Constitutional Right. In: McCrudden Ch. (ed.). *Understanding Human Dignity*. Oxford, British Academy, 2013, p. 361–380. DOI 10.5871/bacad/9780197265642.003.0020.
4. **McCrudden, C.** Human Dignity and Judicial Interpretation of Human Rights. *European Journal of International Law*, 2008, vol. 19, no. 4, p. 655–724.
5. **Hughes, G.** The Concept of Dignity in the Universal Declaration of Human Rights. *The Journal of Religious Ethics*, 2011, vol. 39, no. 1, p. 1–24.
6. **Kateb, G.** Human Dignity. Cambridge, Harvard University Press, 2011, 256 p.
7. **Schofield, Ph.** Jeremy Bentham's "Nonsense upon Stilts". *Utilitas*, 2003, vol. 15, no. 1, p. 1–26.
8. **Pullman, D.** Universalism, Particularism and the Ethics of Dignity. *Christian Bioethics*, 2001, vol. 7, no. 3, p. 333–358.
9. **Andorno, R.** Human Dignity and Human Rights as a Common Ground for a Global Bioethics. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2009, vol. 34, iss. 3, p. 223–240. DOI 10.1093/jmp/jhp023
10. **Кравец И. А.** Достоинство личности в теории и практике судебного конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 1. С. 11–20.
Kravets, I. A. Dostoinstvo lichnosti v teorii i praktike sudebnogo konstitutsionalizma [Human dignity in the theory and practice of judicial constitutionalism]. *Journal of Constitutional Justice*, 2019, no. 1, p. 11–20. (in Russ.)
11. **Hartogh, G. den.** Is human dignity the ground of human rights? In: Düwell, M., Braarvig, J., Brownsword, R. & Mieth, D. (eds.). *The Cambridge Handbook of Human Dignity: Interdisciplinary Perspectives*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014, p. 200–207.
12. **Muders, S.** Natural Good Theories and the Value of Human Dignity. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, 2016, vol. 25, iss. 2, p. 239–249.
13. **Jackson, V. C.** Constitutional Dialogue and Human Dignity: States and Transnational Constitutional Discourse. *Montana Law Review*, 2004, vol. 65, iss. 1, p. 15–40.
14. **Daly, E.** *Dignity Rights: Courts, Constitutions, and the Worth of the Human Person*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2012, 272 p.
15. **Barak, A.** Foreword. In: Daly, E. *Dignity Rights: Courts, Constitutions, and the Worth of the Human Person*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012, p. IX–XII.
16. **Бондарь Н. С.** Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.
Bondar, N. S. Konstitutsionnaya kategoriya dostoinstva lichnosti v tsennostnom izmerenii: teoriya i sudebnaya praktika [The constitutional category of human dignity in the value dimension: theory and judicial practice]. *Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 4, p. 19–31. (in Russ.)
17. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 1040 с.
Zorkin, V. D. (ed.) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Norma: Infra-M, 2013, 1040 p. (in Russ.)

18. **Невинский В. В.** Конституция Российской Федерации и достоинство человека (вспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 48–54.
Nevinskii, V. V. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i dostoinstvo lichnosti (vospominanie o budushchem) [The Constitution of the Russian Federation and human dignity (remembering the future)]. *Constitutional and Municipal Law*, 2013, no. 11, p. 48–54. (in Russ.)
19. **Schachter, O.** Human Dignity as a Normative Concept. *American Journal of International Law*, 1983, vol. 77, iss. 4, p. 848–854.
20. **Shulztiner, D., Carmi, G. E.** Human Dignity in National Constitutions: Functions, Promises and Dangers. *American Journal of Comparative Law*, 2014, vol. 62, iss. 2, p. 461–490.
21. **Васильева Т. А.** Концепция достоинства личности в доктрине и практике органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 3–8.
Vasileva, T. A. Kontseptsiya dostoinstva lichnosti v doctrine i praktike organov konstitutsionnogo kontrolya [The concept of human dignity in the doctrine and practice of constitutional control bodies]. *Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 10, p. 3–8. (in Russ.)
22. **Diller, J. M.** Securing Dignity and Freedom Through Human Rights: Article 22 of the Universal Declaration of Human Rights. Brill, Nijhoff, 2011. XII, 232 p. DOI 10.1163/9789004224940

Материал поступил в редколлегию
Received
24.01.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Кравец Игорь Александрович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Igor A. Kravets, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Chair of Theory and History of State and Law and Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

kravigor@gmail.com